

Невероятно. Она должна была вселиться в злодейку! Как еще окружающие могли почувствовать очарование ее изменений?! В том, чтобы занять тело Святой, не было ничего хорошего. Ее жизнь заключалась в ежедневной молитве, питании одним блюдом в день, что было не лучше голодания, и все это в отдаленной стране, изолированной от мира.

«Проклятье, неужели мне нужно было создать такую ситуацию?! Я не смогу ни с кем встретиться, пока не преодолею этот барьер!»

Она не могла встретить ни императора Эстиана, ни имперского рыцаря-командора Кейна, ни мастера магии Ричарда, который должен был появиться гораздо позже в этой истории, ни имперского принца Руина, который находился на крайнем юге континента. Ей было больно при мысли о том, что она будет заточена в святом королевстве, не имея возможности встретиться с мужчинами своей мечты, которых она создала сама.

— Нет, — сетовала святая. Она должна была овладеть телом злодейки, изменить образ жизни тирана, а также насладиться глубокой платонической любовью с героями второго плана. Но все это улетало от нее далеко-далеко.

— Я не потерплю этого! — шипела женщина, глядя в сторону Империи и произнося те же слова, которые уже говорила: — Он мой...

Ей больше всего нравилось в Эстиане то, что он был девственником. Но Эстиан уже женился? Более того, по словам ее информаторов, император уже спал с Сесиль? Дыхание святой участилось.

— Ху... Ладно. Я могу отказаться от одного из своих любимых ярлыков. Я щедрая, в конце концов, — пробормотала она, опуская ключевое слово «девственница» в рейтинге своего сердца и продвигая «мужественный» на его место.

В глубине души она понизила ранг «девственника» и подняла ранг «прекрасного человека» на одну планку. Она просто должна полюбить другую характеристику.

«Вместо этого я могу просто больше сосредоточиться на другом ключевом слове», — подумала она. Святая вспомнила характер злодейки Сесиль. Женщина из ничтожного королевства, которая имела лишь смазливое личико. Став императрицей, она опьянела от данной ей власти и предалась роскоши и порочным поступкам.

«Как только Сесиль умрет, я смогу вселиться в ее тело».

К счастью для святой, она была автором этой истории и поэтому знала о способе перемещения в другое тело.

«Но сначала она должна умереть!»

Только тогда она сможет взять на себя управление пустой оболочкой Сесиль. Вспомнив об этом факте, святая снова сжала кулаки.

— Дождись меня, Эстиан! Мой дорогой возлюбленный! Я завладею телом злодейки и сделаю тебя своим, несмотря ни на что! Я клянусь вернуть этот мир к тому, каким он должен быть! — она поклялась и от всей души подняла в воздух крепко сжатый кулак. Вскоре в воздухе появилась синяя трещина, еще больше, чем прежде.

— А?

Трещины начали разрастаться – барьер разрушался. Теперь, когда она подумала об этом, все предыдущие святые только защищали барьер; не было никакого прецедента, чтобы его пытались сломать. Святая наслаждалась зрелищем разрушающегося барьера, уничтоженного той, кого он должен был защищать.

— Вот она, сила любви! — воскликнула автор от восторга.

Барьер, несомненно, если бы мог говорить, посоветовал бы ей перестать нести глупости. К сожалению, это был всего лишь барьер. Святая тут же спрыгнула вниз с крепостной стены. Ее тело было защищено святой силой, и она с легкостью приземлилась. Перед ее глазами открылся вид на белый лес. Чтобы добраться до империи, ей предстояло пройти через несколько стран.

Святая начала бежать в сторону Империи с решимостью на лице, к ожидающему ее мужчине.

— Любовь спасет мир!

Крик святой потревожил птицу; та раздраженно захлопала крыльями от шума и взлетела в воздух.

* * *

— Обрести достаточную дурную славу, чтобы затмить мою репутацию.

Какое-то мгновение Сесиль не могла понять, что сказал император. Лишь немного позже она с торжественным лицом ответила:

— Не всякий способен на такой грандиозный подвиг, ваше величество.

«...»

Эстиан не мог понять, был ли ответ Сесиль комплиментом или оскорблением. Поэтому двое на мгновение замолчали, не понимая, что именно говорит собеседник.

— Это что-то сложное? — поинтересовался молодой человек.

— Да.

— Неужели у меня настолько дурная репутация?

— Думаю, ваша слава простирается за пределы небес, ваше величество, — Сесиль красноречиво заменила «дурная репутация» на «славу» в своем ответе. Эстиан почему-то почувствовал себя возмущенным таким честным отношением супруги.

— Я не думаю, что все так плохо, как ты говоришь.

— Вашему величеству не нужно быть таким скромным. Дети, рожденные на этом континенте, узнают ваше имя раньше, чем имя своей матери. Более того, если бы вы спросили любого прохожего, о ком он знает больше: о море или о его величестве, десять из десяти выбрали бы последнее.

«...»

Эстиан чувствовал себя несколько странно, хотя ее слова звучали как похвала.

— Но если очень постараться, то и ты сможешь как-то...

Но, увы, Эстиан не мог найти, что возразить на ее слова. По какой-то странной причине он не мог найти аргументов. Он чувствовал колкость ее слов, словно они имели реальную форму.

«...»

С другой стороны, Сесиль начала нервничать, увидев, что Эстиан замолчал.

«Неужели его величество не осознает, насколько возмутительны его прошлые деяния?»

Сесиль вспомнила некоторые из наиболее печально известных случаев из хроники безумия императора, о которых она слышала.

— Какой силой я могла бы затмить славу вашего величества, превратившего весь лес Игиллит в пепел и рассыпавшего соль по его земле на десять месяцев, превратив ее в бесплодную пустошь? Во главе огромной армии вы повредили пшеничные поля на равнинах Джадена,

уничтожив все до последнего зернышка пшеницы в том году. А еще сокрушили все корабли, заходящие в Порт-Катанзу, превратив западный морской торговый путь одиннадцати герцогств в путь банкротства и не потеряв при этом ни капли крови. Вы не должны говорить мне, что я не могу этого сделать только потому, что «ты просто недостаточно стараешься», ваше величество.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/923311>